

Кусьтура. — 2004. 16-22 дек.
с. 2

“Мойщик окон” из Вупперталя

знаменитой Пины Бауш

В мире танца Пина Бауш — женщина-легенда. Она училась балету в “Фольквангшюле” в Эссене у великого Курта Йоссе, теоретика contemporary dance в Германии, затем совершенствовала свое мастерство в Америке у Хосе Лимона, Энтони Тюдора и даже танцевала в Метрополитен-опера. Вернувшись на родину, возманила балет Вуппертальской Оперы, точнее, создала под ее крышей новый театр. С конца 60-х Бауш ставит оригинальные спектакли, продолжая традиции немецкого экспрессионизма. Ее труппа многонациональна, с актерами, которые представляют почти все континенты мира и внешне чаще напоминают не танцовщиков, а людей, заглянувших на репетицию с улицы, она разговаривает с по-немецки, то по-английски. Многочасовые репетиции проходят спокойно, от танцовщиков хореограф добивается движений “космического масштаба”, когда говорит все тело, а не отдельно руки, ноги или головы.

Пина Бауш выпускает по одной премьере в год, весь репертуар бережно сохраняет, даже если какие-то спектакли и не встречаются со зрителями на протяжении театрального сезона. Она смело экспериментирует, включая в свои “полотна” зонги, монологи, скетчи, а танцем для нее становится не только движе-

ние, новое или привычное, но и ходьба, бег или просто распростертое на сцене тело.

Танцпесы, созданные Бауш, всегда шокировали публику. Особенно неискущенного российского зрителя, который узнал их в конце 80-х — спектакль “Гвоздики”, исполненный на сцене, усыпанной цветами, тогда произвел фурор. Позже театр из промышленного немецкого городка гастролировал в Москве со танцпесами 70-х годов, названных “дерзким десятилетием Пины Бауш”: “Весна вечная”, “Контактхофф” и “Кафе Мюллер”. 35-минутная “Весна”, поставленная в середине 70-х и ставшая визитной карточкой коллектива, построена на вздохе крещендо. В ней нет примет русской старины, языческого шаманства, а любовь и смерть — едины. На сырой земле, покрывающей сцену, рвались чувства полубезумных и полудетых женщин, плелись страстные хороводы — у зрителей перехватывало дыхание. В “Кафе Мюллер”, самом загадочном спектакле, на сцену вышла сама Пина Бауш, и повелю холодом sklepa, угасающей статикой жизни. Героиня, беспомощная перед бесчувственностью, билась в пластической истерике, слепо натываясь на стены и стулья. Столь же беспросветной была тоска “Контактхоффа”, примеряв-

шего к современности стиль 30-х годов.

Среди позднего наследия Пины Бауш есть спектакли, навеянные впечатлениями от путешествий, своеобразные “пластические дневники городов, пропущенных через сердце”: “Мойщик окон”, с которым приезжает Бауш в Москву, завершая проект года Германии в России, создан семь лет назад и посвящен Гонконгу, поразившему хореографа смешением культур, контрастом гигантских небоскребов и крошечных людей. В спектаклях-дневниках нет, конечно, этнической достоверности, в едином пространстве встречаются танцы самых разных народов: латиноамериканский, испанский, индийский, корейский. На сцене — гора из тысяч цветочных лепестков, сверкающие неоновые реклам, почти цирковые трюки, зарисовки быта и нравов. Звучат цыганские мелодии, звуки восточных барабанов и любовные песнопения Средневековья. Коллаж интермедий, живописных, причудливых и экзотичных, полон живых наблюдений. Трехчасовой “Мойщик окон” — один из самых гармоничных спектаклей Пины Бауш, соединившей в своем творчестве танцевальный авангард и классическое совершенство.

Элла ГЕНИНА